

свадебный или серый кардинал генерал

Рашид Таха и Брайан Ино в Москве

ГРИГОРИЙ ДУРНОВО

В ДК Горбунова вместе выступили легендарный британский музыкант Брайан Ино и франко-арабский певец в стиле world beat Рашид Таха. Как и предполагалось, главным героем концерта стал второй из них.

Нечасто случается увидеть на одной сцене сразу троих знаменитых исполнителей, каждый из которых по отдельности является крупной величиной в своей области. Такая возможность выпала посетителям ДК Горбунова. Певец Рашид Таха, алжирец, ныне живущий во Франции, стал известен в 1990-х годах благодаря объединению арабских мотивов и других этнических элементов с модными танцевальными ритмами. Гитарист Стив Хилледж еще в 1970-х играл в франко-английской авангардной группе Gong, а затем обратился к различным электронным проектам, часто фигурируя в качестве продюсера. И наконец, Брайан Ино — изобретатель стиля эмбиент, экспериментатор в области технологий и мультимедиа, продюсер и практически один из столпов современной музыки. Таха и Хилледж сотрудничали еще в 1983-м, позднее гитарист продюсировал сольные альбомы певца и записывался с ним. Ино стал выступать с Таха в прошлом году — как рассказал музыкант в интервью **Газете**, он давно хотел поработать с каким-нибудь арабским исполнителем.

На концерте Ино расположился в глубине сцены, где производил не особо изощренные цепочки электронных звуков и подпевал, а Хилледж усиленно прятался за спинами других и даже солировал как будто невзначай. Тем не менее именно они создавали основу общей музыкальной картины. Напротив, гитарист и басист из франко-арабской команды Таха часто вылезали вперед, чтобы сыграть какой-нибудь немудреный проигрыш. Восточный колорит подчеркивали перкуссионист и исполнитель на уде (арабской лютне). Сам Рашид демонстрировал достаточно стандартный набор приемов: появлялся то в черных очках, то с сигаретой, пробегал по авансцене, торопливо пожимая руки зрителям, крутил микрофоном над головой. Дважды по его приглашению тол-

па людей из публики высыпала на сцену потанцевать. Довольно агрессивные композиции, преимущественно на арабском языке, были построены на незамысловатых ритмических рисунках. Несколько оживляли происходящее моменты, когда на фоне космических пассажей Ино певец указывал, кому когда вступать, что создавало подобие драматургии.

У людей, идущих в ДК Горбунова, не должно было возникнуть иллюзий по поводу того, кто окажется центральным персонажем концерта, — организаторы с самого начала подчеркивали, что Ино выступает вместе с Таха. В результате получился вполне обычный поп- или рок-концерт с необходимым количеством этнического и электронного, так что вопреки некоторым сомнениям выбор площадки был оправдан — если не считать качества звука. Однако очевидно, что большинство зрителей пришло именно на Ино и отчасти на Хилледжа. Конечно, они были бы не прочь побывать и на сольном шоу Брайана, но в этом-то и загвоздка. Ведь легендарный англичанин уже давно известен в первую очередь своим именем, а не творчеством. Участие в группе Roxy Music, сотрудничество с Робертом Фриппом, Дэвидом Боуи, Питером Гэбриелом и другими известнейшими деятелями прошедших десятилетий, наконец, продюсирование зарубежного альбома группы «Звуки Му» — все это, возможно, более значимо для публики, чем диски самого Ино с «музыкой для фильмов» и «музыкой для аэропортов», обволакивающей и бескрайней, как пространство и воздух. Вероятно, подобная программа и подошла бы для какого-нибудь клуба, но для личности такого уровня это было бы как-то несолидно. Так что следует признать, что британец, сам не считающий себя музыкантом, оказался на своем месте: оставаясь в тени, но незаметно управляя процессом.

Брайан Ино (в центре) во время выступления прятался в глубине сцены и позволял себя фотографировать только за кулисами Фотограф: Екатерина Штукина/Газета